

ВРАЧЕБНЫЙ ПОДВИГ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ (ОДНА ИЗ ТРАГИЧЕСКИХ СТРАНИЦ ИСТОРИИ НАШЕЙ НАУКИ)

В. А. ЖУРАВЛЕВ, коллекционер, Киев, Украина

Статья посвящена известным отечественным ученым — микробиологу С. В. Коршуну, внесшему весомый вклад в борьбу с эпидемиями начала XX ст., и его коллеге маляриологу В. В. Фавру. Поводом для ее написания послужил случайно найденный ценный артефакт — стеклянный бокал, подаренный Коршуном Фавру в Берлине в 1910 г. Прослеживаются переплетающиеся жизненные пути ученых, представлены малоизвестные биографические сведения.*

Ключевые слова: С. В. Коршун, В. В. Фавр, микробиология, гигиена, бактериология, иммунология.

Поток времени неумолимо несет человечество вперед, оставляя далеко позади события, факты, судьбы. Но порой его волны выбрасывают прямо под ноги безмолвные, но точные и яркие свидетельства прошлого, вынуждающие остановиться, задуматься,

вспомнить... Как-то, разыскивая новые артефакты, необходимые для экспозиции аптечной посуды, на одном из антикварных сайтов я заинтересовался старинным бокалом прозрачного стекла с гербом Российской империи на одной из сторон и дарственной надписью — на другой. Собственно, именно эта надпись кириллицей и латиницей привлекала внимание: «S. Korschun Herr W. Favre на память Berlin 1910». Герб выполнен керамическими красками и эмалью, дарственная над-

пись — золотом. Безусловно, заказать такую вещь мог себе позволить только состоятельный человек. Интрига была налицо, и я приобрел бокал.

Итак, надпись на бокале гласила, что он был подарен в 1910 г. в Берлине неким С. Коршуном господину В. Фавру. Не составило особого труда установить, что С. Коршун — видный микробиолог и иммунолог, доктор медицины, профессор, а В. Фавр — не менее именитый его коллега. Более того, оба ученых оказались выпускниками Харьковского университета.

Интерес усиливался тем, что Степан Васильевич Коршун в 1901–1902 гг. работал под руководством немецкого бактериолога, иммунолога, основоположника химиотерапии Пауля Эрлиха, который вместе с И. И. Мечниковым в 1908 г. за открытия в области иммунологии был удостоен Нобелевской премии. Я с головой окупился в более детальные исследования, и передо мной шаг за шагом воссоздавались героические судьбы С. В. Коршуна и В. В. Фавра.

Степан Васильевич Коршун родился 6 (18) сентября 1868 г. в Глухове Черниговской губернии в семье офицера. В 1886 г. его отец,

Василий Коршун, в чине полковника вышел в отставку, что по табели о рангах давало право потомственного дворянства, затем семья отставного полковника переехала в свое имение в Харьковской губернии (территория нынешнего города Краматорска). После окончания гимназии в 1887 г. Степан поступил на медицинский факультет Харьков-

ского университета. В нем сразу проявились задатки лидера, и он был избран старостой курса. Во время практики на третьем и четвертом курсах Коршун столкнулся с жестокими эпидемиями дифтерии в Изюмском уезде. Задыхающиеся, умирающие дети не могли оставить равнодушным молодого доктора. Борьба с инфекционными болезнями стала делом всей его жизни. Выпускные экзамены, сданные с отличием в марте 1892 г., совпали с эпидемией холеры, разразившейся

* По просьбе автора и с разрешения редакции этот материал был размещен и на сайте *e-apteka.com.ua* для ознакомления с ним более широкого круга читателей.

в Харьковской губернии. Коршун был направлен в Славянск заведовать холерным баракком. Работу в университетской клинике он совмещал с занятиями бактериологией. Немалую часть пациентов клиники составляли больные дифтерией. Но что могла тогда им предложить медицина? Строгий постельный режим, дезинфекцию, разжиженную пищу, смазывание горла керосином и холодное полотенце на лоб! Строить графики температур и ждать — выживет больной или нет. Что и говорить — сорок процентов пациентов с болезнью не справлялись... И все-таки блеснул свет в конце туннеля: немецкие бактериологи получили новый медикамент — антитоксин. Естественно, первыми об этом узнали ведущие университетские профессора. Путь был указан, и на базе Бактериологической станции, преобразованной впоследствии в Бактериологический институт (ныне Харьковский институт микробиологии и иммунологии имени И. И. Мечникова), начались противодифтерийные исследования. Была создана группа научных сотрудников, куда по рекомендации декана факультета А. Х. Кузнецова вошел и С. В. Коршун, работавший ассистентом на внештатной основе. Продолжая трудиться в университетской клинике, он имел возможность совершенствовать методику лечения, оценивать эффективность сыворотки и оперативно корректировать способы ее приготовления. Об опасности этой деятельности говорит тот факт, что первый заведующий Бактериологической станцией Н. А. Протопопов умер, заразившись во время исследований сапа.

Экспериментальные работы по приготовлению сыворотки были начаты летом 1894 г., а зимой следующего года она уже могла использоваться в опытным порядке в университетской клинике. Осенью 1895 г. Коршун уходит из клиники и становится штатным сотрудником станции. Вскоре в производстве сывороток он играет главенствующую роль. В 1898–1899 гг. объем выпуска противодифтерийной сыворотки был доведен до 60 тысяч флаконов. Активная деятельность, знания, широкий кругозор Степана Васильевича не могли остаться незамеченными, и в начале 1900 г. его приглашают для преподавания студентам университета. А спустя год Коршуна направляют в Гигиенический институт в Мюнхене, который возглавлял Рудольф Эммерих. Затем на протяжении одиннадцати месяцев он трудится над своей диссертацией под руководством Пауля Эрлиха, директора Института экспериментальной терапии во Франкфурте-на-Майне, будущего Нобелевского лауреата. Хотя некоторые точки соприкосновения в теориях Эрлиха и Мечникова, работавшего в то время в Пастеровском институте в Париже, относительно механизмов иммунитета были найдены, разногласий оставалось не меньше. Суть работы С. В. Коршуна заключалась в поисках доказательств в пользу теории Эрлиха. Ее результаты были опубликованы в Германии и России и легли в основу докторской

диссертации, которую ученый успешно защитил в 1903 г. Авторитет Коршуна в медицинском мире возрастал. И тем не менее не все было так безоблачно. Во время революционных событий 1905 г. он, будучи человеком прямым и честным, не остался в стороне, поддержал бунтующую молодежь, выступил против партии монархического направления. В это время в газетную полемику были вовлечены практически все органы правой и левой печати не только Харькова, но и обеих российских столиц. Кроме того, младший брат Коршуна, Василий, увлекшийся политической деятельностью еще в 1901 г., был осужден и сослан. Средний брат Николай, примкнувший к эсерам, также находился в ссылке, затем бежал, а после неудачного покушения в 1906 г. на генерала Ренненкампа, руководившего подавлением революционного движения в Сибири, был казнен. Впоследствии именно эти события оказали большое влияние на Степана Васильевича при принятии судьбоносных для него решений.

Всего перечисленного было вполне достаточно, чтобы представители вышестоящих инстанций сделали весьма прозрачный «намек» ректору, что приват-доцент Коршун не подходит для преподавания в университете. Но его авторитет был очень высок, и тогда приняли соломоново решение: своенравный, но талантливый ученый был направлен за границу для подготовки к профессорскому званию, глядишь, там и одумается.

В апреле 1906 г. Сергей Васильевич отбыл в Европу. В Мюнхенском институте гигиены и Берлинском гигиеническом институте он проводил продолжительные и весьма результативные исследования, присутствовал на XIV Международном конгрессе по гигиене и демографии в Берлине. Посетил курс лекций Августа Вассермана, который незадолго до этого предложил свой эффективный метод диагностики сифилиса. В институте Эрлиха во Франкфурте познакомился с неопубликованными результатами исследований по только еще зарождавшейся химиотерапии. По заданию И. И. Мечникова Коршун провел успешные исследования в парижском институте Пастера, результаты которых были опубликованы во Франции и России. За два года, проведенных в Германии и Франции, ученый посетил множество больниц и лечебниц, бактериологических лабораторий, школ, приютов и т. д., изучал устройство и действие водопровода, канализации и многое другое.

В апреле 1908 г. С. В. Коршун возвратился в Харьков. В сентябре ученый совет Харьковского университета присвоил ему звание профессора, которое было утверждено лишь спустя два года: сказалось участие братьев Коршунов в революционных событиях 1905–1906 гг.

В сентябре 1911 г. Сергея Васильевича избрали деканом медицинского факультета, а через три года профессор Коршун стал директором Харьковского бактериологического института. Это назна-

чение совпало с началом Первой мировой войны, и ученый направил всю свою энергию и знания на снабжение армии сыворотками и вакцинами. Несмотря на то что поставки из Германии всех препаратов были прекращены, Коршун не только не позволил остановиться производству, но и многократно увеличил его объемы. Грянула февральская революция 1917 г., в декабре в Харькове была установлена советская власть, а 6 апреля 1918 г. в город вошли кайзеровские войска. Когда 3 января 1919 г. в Харьков вернулись большевики, он ненадолго стал столицей Украинской Советской Республики. Однако летом город не оккупировала Добровольческая армия Деникина. Но, несмотря на все политические передраги, у разной власти был один общий враг — эпидемии. Врачи нужны были всем, и профессор Коршун со своими коллегами самоотверженно выполняли свой профессиональный долг, невзирая ни на какие политические предпочтения. Сыпной тиф, холера, дизентерия косили население на всей территории, занятой деникинцами. Коршун ездил по наиболее рискованным районам, армейским тылам, организовывал лечение и перевозку больных, устраивал дезинфекционные камеры, «заразные» бараки и т. д. В конце 1919 г., когда Красная армия выбила белогвардейцев из Харькова, он оказался с женой в Новороссийске, отрезанным от родного города. Красные наседали, и остатки Добровольческой армии стекались в Новороссийск. Город был заполнен беженцами, ранеными, больными сыпным тифом и дизентерией. Коршун прилагал все силы, чтобы хоть в какой-то мере локализовать распространение инфекций. Началась эвакуация морем. Сергеем Васильевичем с женой были выданы рекомендательные письма, паспорта, предоставлена каюта 1-го класса и предложено вместе с лабораторией эвакуироваться в Сербскую Рагузу (ныне Дубровник) для решения задач здравоохранения Сербии. Но он отказался и остался со своими больными. 27 марта 1920 г. Новороссийск заняли красные. Сначала его привлекли к ликвидации эпидемии тифа, дизентерии и холеры в городе, а затем по всей Северо-Кавказской железной дороге для контроля за состоянием войск и наведения порядка в госпиталях, санитарных поездах и отрядах. В сентябре 1920 г. довольное работой эпидемиолога красное командование разрешило ему с супругой вернуться домой, в столицу новообразованной УССР. С. В. Коршун был назначен ректором Харьковского медицинского института, созданного на базе университетского факультета. Кроме этого, он заведовал отделом Губздрова, был членом различных комиссий, консультантом наркомздрова Украины. Ученый продолжал писать статьи, высказывая порой неудобное для нового начальства особое мнение, чем сразу нажил немало врагов.

В это время по всей стране начались репрессии против антисоветски настроенной интеллигенции. Более девятистот «идеологически чуждых» инже-

неров, агрономов, врачей, философов, литераторов и прочих интеллигентов было «отгружено» в Европу. Харьков не стал исключением. Среди лиц, намеченных к высылке, были, в первую очередь, профессора высших учебных заведений. Ведь именно они противились нововведениям наркомпроса, направленным на ослабление влияния старого профессорско-преподавательского состава на формирование новых кадров. Естественно, С. В. Коршун оказался в их числе, и 23 сентября 1922 г. после обыска его отвезли в ГПУ, где убедительно предложили выехать за границу. Несмотря ни на какие угрозы, Сергей Васильевич отказался. Он телеграфировал в Москву наркому Семашко, жалуясь на самоуправство местных властей. Снова было принято соломоново решение — убрать, но на сей раз в Москву. Этим советская власть решала сразу две проблемы: во-первых, снималось напряжение вокруг фигуры Коршуна в Харькове, во-вторых, нашлась как нельзя лучше подходящая кандидатура для руководства вновь созданным Мечниковским институтом. В стране продолжалась разруха, свирепствовали эпидемии, не хватало медикаментов. Необходимо было срочно наладить эффективную централизованную работу по борьбе с заразными болезнями и изготовлению прививочных препаратов. С января 1923 г. С. В. Коршун возглавил институт и с присущими ему целеустремленностью и энергией принялся за дело. Прежде всего он усовершенствовал структуру института и консолидировал коллектив. Как человек прямой, общительный, добрый и доступный, Сергей Васильевич пользовался уважением коллег. Не имея собственного кабинета, он работал в лаборатории вместе с другими сотрудниками, живо отзывался на все вопросы, с которыми к нему обращались. К 1927 г. в институте работали уже 166 человек, это был самый большой научный центр подобного профиля в СССР. Здесь освоили приготовление более 40 видов сывороток, вакцин, контрольных и диагностических препаратов. Объем производства за пять лет вырос в 10 раз. На долю Мечниковского института приходилось более половины всего объема вакцин и сывороток, выпускавшихся в стране. Коршун не оставлял и собственных исследований, систематически публикуя их результаты, в том числе и за рубежом. Будучи воспитанником и приверженцем немецкой школы микробиологии, он еще с дореволюционных времен имел хорошо налаженные связи с научными и деловыми кругами Германии. Теперь у него появилась возможность возобновить их, но уже при поддержке наркомздрова. С. В. Коршун достаточно часто принимал участие в зарубежных конференциях и съездах. На этом, казалось бы, благоприятном фоне произошло событие, которому он не придал особого значения. Директора и двух ведущих научных сотрудников института вызвали к начальнику штаба РККА Тухачевскому и предложили заняться разработкой бактериологического оружия. Все отказались.

1928 г. стал наивысшей точкой профессиональной карьеры Коршуна. Славный 60-летний юбилей, признанный авторитет, прекрасные показатели работы института — все говорило о признании талантов и заслуг Сергея Васильевича, прочило ему блестящее будущее. Ничто не предвещало беду, но маховик трагических событий упрямо продолжал раскручиваться. В начале года главного оппозиционера страны Троцкого сослали в ссылку. Одновременно с обострением отношений с западными странами, в том числе и Германией, велась широкомасштабная борьба с вредителями. Сфера здравоохранения не осталась без внимания, особенно ее стратегический сектор, от которого зависела трудоспособность тыла и боеготовность армии, — эпидемиология. Еще в начале 1920-х гг. в зарубежной прессе активно рассматривался вопрос о возможном использовании возбудителей инфекций как действенного средства ведения войны. В 1926 г. в СССР начались систематические работы в этом направлении, в 1928 г. был создан Институт химической обороны, а через два года — специальная Военная вакцинно-сывороточная лаборатория. Председатель ВСНХ Куйбышев и председатель ОГПУ Ягода подписали циркуляр об использовании на производствах специалистов, осужденных за вредительство, причем так, «чтобы работы их проходили главным образом в помещениях органов ОГПУ». Указание есть, помещения готовятся, пора позаботиться о наборе «вредительских кадров». Так сошлись интересы разных ведомств. Одним нужно было обезвредить классово чуждых «спецов-вредителей», другим они были еще нужнее, ибо иных просто не было. Ключевым решением стала фабрикация «дела микробиологов», главной фигурой которого стал Степан Васильевич Коршун. 13 августа 1930 г. он был арестован. Всего в августе — сентябре арестовали около 30 человек, из них — 17 мечниковцев, из которых 12 были специалистами по вакцинно-сывороточному делу. До марта 1931 г. арестовали еще 21 человека. Обвинения стандартные — создание антисоветской организации, вредительство, шпионаж. Нет нужды говорить, что все арестованные признали свою вину. Восемь главных обвиняемых, в том числе и Коршун, были приговорены к расстрелу с заменой заключением на 10 лет. Другие получили разные сроки заключения. Вот так аукнулся Коршуну его отказ Тухачевскому. Те, кто согласился работать по военной тематике, содержались в Бутырской тюрьме до начала 1932 г., после чего были отправлены в специализированную тюрьму

ОГПУ, неподалеку от суздальского Покровского монастыря, где в обстановке строгой секретности были оборудованы лаборатории. Организация, разместившаяся в монастыре, именовалась «Бюро особого назначения» (БОН), в ней проводились работы по созданию боевых бактериологических средств. Судьба же самого Степана Васильевича Коршуна неизвестна. В приговорных списках перед его фамилией стоит пометка красным карандашом «Р», что, вероятнее всего, означает «расстрел». Год смерти указан — 1931, место — Бутырская тюрьма, место захоронения не указано. В 1959 г. все репрессированные микробиологи были реабилитированы. Но жена Коршуна умерла годом раньше, так и не дождавшись его реабилитации. Такова судьба Сергея Васильевича Коршуна — врача, ученого, патриота, до конца исполнившего свой гражданский, врачебный и человеческий долг.

О жизни **Владимира Владимировича Фавра**

известно много меньше. Он родился 5 июля 1874 г. в Боровичском уезде Новгородской губернии в семье врача — выходца из Швейцарии. В 1892 г. Фавр поступил на медицинский факультет Харьковского императорского университета. В летний семестр 1896 г. работал в Германии в г. Бреслау (ныне польский Вроцлав), в лаборатории Карла Флюге, известного микробиолога, гигиениста и эпидемиолога. Во время обучения предпочтение отдавал химии, бактериологии и гигиене. После окончания университета в 1897 г. В. В. Фавр был избран ассистентом кафедры гигиены и занимал эту должность вплоть до 1904 г. Был делегатом XII Международного съезда врачей, проходившего в 1897 г. в Москве. В 1899 г. Вла-

димир Владимирович участвовал в Конгрессе по борьбе с туберкулезом в Берлине. В 1901 г. был командирован в лабораторию Института экспериментальной медицины в Петербурге для изучения микробиологии и палочки чумы. Входил в состав экспедиции по изучению малярии на Кавказе. В 1902 г. как настоящий врач-подвижник Фавр специально заразил себя малярией от нового вида комара, чтобы доказать, что насекомое является переносчиком болезни. Со временем этот вид комара был обнаружен в странах, расположенных на юге Европы. Результаты исследований малярии стали темой доклада В. В. Фавра на VIII Пироговском съезде. После его выступления была создана комиссия по изучению малярии в России. Докторскую диссертацию «Опыт изучения малярии в России в санитарном отношении» В. В. Фавр защитил в 1903 г. в Харьковском университете. Ученый занимался активной научно-исследова-

тельской деятельностью, неоднократно публиковал результаты своих работ. Участвовал во многих съездах врачей и естествоиспытателей, работал в чумной лаборатории Института экспериментальной медицины. В 1903–1904 гг. Фавр изучал малярию на Кавказе, в Воронежской и Харьковской губерниях. Звание приват-доцента по кафедре гигиены он получил весной 1904 г. В том же году отправился на Русско-японскую войну в Маньчжурию в качестве одного из двух заведующих харьковским бактериолого-гигиеническим отрядом для борьбы с заразными болезнями в армии. В феврале 1905 г. Владимир Владимирович вернулся в Харьков и принял место городского санитарного врача. В 1906–1911 гг. преподавал фабричную гигиену в Харьковском технологическом институте. В 1907–1913 гг. по поручению городской думы В. В. Фавр неоднократно выезжал в Европу с целью изучения сооружений биологической очистки, а приобретенные опыт и знания внедрял в городском хозяйстве. Он заведовал санитарным отделом Харьковской городской управы, возглавлял Музей фабричной гигиены. В 1906–1912 гг. был ответственным секретарем и редактором отдела гигиены «Харьковского медицинского журнала», писал статьи для «Народной энциклопедии» и т. д. В 1910 г. В. В. Фавр руководил борьбой с эпидемией чумы в Одессе, через год — на Дальнем Востоке. В 1911 г. совет Женского медицинского института Харьковского медицинского товарищества избрал его приват-доцентом, а в 1916 г. — профессором. С началом Первой мировой войны Владимир Владимирович возглавил санитарно-техническое бюро, по его инициативе был создан госпиталь, выполнявший роль антиинфекционного заслона. В 1915 г. Фавра направили на Юго-Западный фронт. С приходом к власти Временного правительства он был приглашен в Петербург для разработки проекта реорганизации лечебно-санитарного дела. В период гражданской войны, когда Харьков находился

в руках белых, В. В. Фавр руководил городской санитарной службой, входил в состав кадетской фракции городской думы. Выступал с резким осуждением еврейских погромов. Большевики не стали привлекать его к ответственности за сотрудничество с белыми, скорее всего, просто не успели. Даже воспользовались его помощью в деле организации новой системы здравоохранения. С самого основания журнала «Врачебное дело» в январе 1919 г. совместно с С. В. Коршуном и другими харьковскими профессорами В. В. Фавр вошел в его редакционную коллегию и занимал должность ответственного редактора. В то же время был избран председателем исполкома чрезвычайной комиссии по борьбе с сыпным тифом, но, заразившись им, умер 24 марта 1920 г. в Пятигорске.

«Гигиена — естественная защита страдающих, бедных, слабых, темных, угнетенных и больных, она стремится вывести их из ада бедствий, смягчает самые тяжелые положения, вмешивается повсюду, где болезнь подстерегает человека: на фабрике, в вагоне и даже тюрьме», — говорил Фавр. Врач, ученый, педагог, общественный деятель, Владимир Владимирович остался до конца жизни верен своему профессиональному долгу.

В сентябре 2018 г. медицинская общественность отмечала 150-летие со дня рождения Степана Васильевича Коршуна. И, словно по волшебному мановению, именно к этой юбилейной дате появился из небытия хрупкий стеклянный бокал, сохранившийся вопреки всем революциям и войнам... этот замечательный артефакт стал своеобразным памятным знаком двум незаслуженно забытым талантливым врачам, ученым, педагогам, горячим патриотам и гуманистам. Жернова безжалостного времени исковеркали их судьбы, обожгли души, но не смогли сломить. Коршун не пошел на сделку с совестью и погиб, Фавр во имя будущих поколений пожертвовал собой. Они победили, смертью смерть поправ.

Список литературы

1. Биографический словарь бывших питомцев Первой Харьковской гимназии за истекшее столетие с 1805 по 1905 год / сост. Н. А. Чеканов. — Харьков: «Русская типо-лит.», 1905. — VIII, 441 с.
2. Большая медицинская энциклопедия; гл. ред. Н. А. Семашко. — М. 1930. — Т. 14. — Стлб. 29–30.
3. Володимир Фавр — видатний харківський гігієніст і маляріолог. — URL: <http://repo.knmu.edu.ua/bitstream/123456789/11551/1/Фавр%20ХПІ.doc>
4. Духанина Н. Н. К 100-летию со дня рождения В. В. Фавра (1874–1974) / Н. Н. Духанина, Р. Б. Джавадов // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. — 1975. — Т. 44, № 2. — С. 211–212.
5. За что ученых-микробиологов арестовали и свезли в монастырь. — URL: <https://pravo.ru/process/view/26353/>
6. Історія Харківського державного медичного університету: 1805–2005; за ред. А. Я. Циганенка. — Харків: Контраст, 2005. — 742 с.
7. Петрова З. П. Видный украинский микробиолог и иммунолог Степан Васильевич Коршун (к 140-летию со дня рождения) // Междунар. мед. журн. — 2008. — Т. 14, № 4. — С. 128–131.
8. Список воспитанников, окончивших курс в Первой Харьковской гимназии за столетний период ее существования. 1805–1905 гг. — Харьков, 1903. — 26 с.
9. Фавр Владимир Владимирович // Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / Акад. мед. наук СССР; гл. ред. Б. В. Петровский. — изд. 3-е. — М., 1985. — Т. 26: Углекислые воды — Хлор. — 1985. — С. 167.
10. Чельный А. А. Микробиолог Степан Васильевич Коршун: судьба ученого и «дело микробиологов» / А. А. Чельный. — М.: Вузовская книга, 2010. — 224 с.

**ЛІКАРСЬКИЙ ПОДВИГ ВІТЧИЗНЯНИХ УЧЕНИХ
(ОДНА З ТРАГІЧНИХ СТОРІНОК ІСТОРІЇ НАШОЇ НАУКИ)**

В. О. ЖУРАВЛІОВ

Статтю присвячено відомим вітчизняним ученим – мікробіологу С. В. Коршуну, який зробив вагомий внесок у боротьбу з епідеміями на початку ХХ ст., і його колезі маляріологу В. В. Фавру. Приводом для її написання став випадково знайдений цінний артефакт – скляний келих, подарований Коршуном Фавру в Берліні у 1910 р. Простежуються переплетені життєві шляхи учених, подано маловідомі біографічні відомості.

Ключові слова: С. В. Коршун, В. В. Фавр, мікробіологія, гігієна, бактеріологія, імунологія.

**MEDICAL FEAT OF UKRAINIAN SCIENTISTS
(ONE OF THE TRAGIC PAGES OF THE HISTORY OF OUR SCIENCE)**

V. O. ZHURAVLOV

The article is devoted to famous Ukrainian scientists – microbiologist S. V. Korshun, who made a significant contribution to the fight against epidemics of the 20th century, and his colleague malarialogist V. V. Favre. The reason for its writing was the accidentally found valuable artifact, a glass, presented by Korshun to Favre in Berlin in 1910. Their intertwining life paths, little-known facts of their heroic destinies are traced.

Key words: S. V. Korshun, V. V. Favre, microbiology, hygiene, bacteriology, immunology.

Поступила 07.08.2018